

СИЛЬНЕЕ «ГРАДА»

Обстрел закончился совсем недавно – торопливо короткий, шквальный, как бандитский налёт из-за угла. Но в ушах всё ещё стоял неприятный посвист летящих куда-то во второй эшелон натовских снарядов.

К сырой стенке окопа прислонился давно не бритый, чумазый как шахтёр, молодой боец-ополченец в рваной балаклаве – невозмутимый, будто и не по нему стреляли вовсе. Перед ним – прокопчённая спиртовка с остывшей банкой тушёнки, из которой, словно меч короля Артура, торчит десантная «финка» – бывалая, в бурых несмывающихся подтёках. Видно, что не только в тушёнку втыкалась...

Про еду парень явно забыл: левой рукой он держится за упёртый прикладом в колено «калаш», а в правой... знакомый томик «Тюленевград» – уже напрочь захватанный, извозюканный пятнами ружейного масла и пороховой гари. Боец шевелит губами, временами дёргает головой, восхищенно цокая языком и весело сверкая со дна улыбочивой пасти булатной фиксой.

– Ну как? – спрашиваю его.

– Во! – показал большой палец. – Этот (коротко взглядывает на тёмно-синюю обложку) «Тюленевград» покруче «Града» будет – в самое сердце лупит! Побольше б нам таких боеприпасов...

– Будут, – говорю. – Уже пишутся! Ударными темпами. Всё как встарь – «Урал – фронту!».

Хотя стукнуло б русскому поэту Игорю Николаевичу Тюленеву не семьдесят, а, скажем, «полтинник», рядом с тем ополченцем, уверен, с автоматом в обнимку и книжкой Юрия Кузнецова или Станислава Куняева в руке сидел бы в окопе и он. С львиной, как у Осляби, гривой седых волос, на которую даже каска не налазит, с пронзительным взглядом бесстрашных глаз, мощным торсом и доброй улыбкой древнеславянского витязя.

31 мая 2023г.